

ЛЮБИ И ЗНАЙ СВОЙ КРАЙ РОДНОЙ

ЗЕМЛЯКАМ ЧЕХОВА

«Бывают в жизни большие светлые праздники. Таким светлым праздником был в моей жизни 1898 год — год моего окончания Филармонического училища, год открытия Московского Художественного театра, год моей встречи с А. П. Чеховым», — писала в своих воспоминаниях выдающаяся русская актриса Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Более 50 лет продолжалась ее жизнь в искусстве, неразрывно связанная с Московским Художественным театром. Ее творческую деятельность К. С. Станиславский назвал «примером и своего рода подвигом».

Мне не раз приходилось, выполняя задания редакции «Молота», встречаться и беседовать с Ольгой Леонардовной. Московская квартира ее в одном из домов по улице Немировича-Данченко (бывшем Глиниском переулке) напоминала мемориальный музей. На стенах — портреты ее мужа — Антон Павлович Чехов, фотографии многих выдающихся деятелей литературы и искусства с их дарственными надписями, картины И. И. Левитана и других замечательных художников.

Одна из наших встреч с О. Л. Книппер-Чеховой произошла в 1948 году. Мы пришли к ней вместе с редактором Государственного издательства художественной литературы, который принес ей тогда только что вышедший из печати очередной том полного собрания сочинений А. П. Чехова. В этом томе начиналась публикация богатейшего эпистолярного наследия великого писателя. Листая страницы книги, Ольга Леонардовна обратила наше внимание на то, что первые из напечатанных здесь писем А. П. Чехова, датированные 1875—1878 гг., были написаны в Таганроге.

— В разные периоды моей жизни, — вспоминала Ольга Леонардовна, — мне приходилось бывать в Таганроге. Я любила этот милый южный город. Обилие зелени, близость моря — все ласкало взор. Любила я бродить по «Дубкам», посещать Каменную лестницу, с которой открывалась прекрасная панорама Таганрогского залива. Но, конечно, особенно дорог для меня Таганрог был и остается как родина Антона Павловича.

Вспоминала Ольга Леонардовна и свои приезды в Ростов. Впервые в послереволюционное время она побывала здесь с группой артистов Художественного театра в мае 1925 года. Сохранилась брошюра с программой гастрольной поездки театра по южным городам России. В программу входили спектакли по пьесам «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого (эту пьесу Художественный театр показал впервые в день своего открытия, 28 октября 1898 года), «На дне» А. М. Горького, «Смерть Пазухина» М. Е. Салтыкова-Щедрина и другие спектакли.

— В пьесе «На дне», — рассказывала Ольга Леонардовна, — я играла Настю. Это была одна из моих любимых ролей, которую я впервые сыграла в день премьеры этой чудесной пьесы Горького, показанной на сцене нашего театра еще в декабре 1902 года. А в этом спектакле и в «Царе Федоре Иоанновиче», где я играла Ирину — сестру Бориса Годунова, участвовали Станиславский, Качалов, Москвин и другие наши ветераны. В свободный от спектаклей день я съездила в Таганрог и была счастлива вновь посетить бесконечно дорогие моему сердцу чеховские места.

Неизгладимые впечатления и яркие воспоминания оставил у Ольги Леонардовны и последний ее приезд в Таганрог в мае 1935 года.

— Мне и другим артистам Художественного театра, — вспоминала О. Л. Книппер-Чехова, — доставило большую радость получить приглашение принять участие в торжествах, проходивших тогда в Таганроге в связи с 75-летием со дня рождения Антона Павловича.

Дважды — 27 и 30 мая 1935 года — гости показали таганрожцам один из своих лучших чеховских спектаклей — пьесу «Дядя Ваня». О. Л. Книппер-Чехова играла Елену Андреевну, а в главной роли выступил один из ветеранов МХАТа А. Л. Вишневецкий — бывший одноклассник А. П. Чехова по Таганрогской гимназии.

— В этот приезд, — продолжала рассказывать Ольга Леонардовна, — меня поразили разительные перемены, которые произошли в Таганроге в послереволюционные годы. Из тихого провинциального городка, каким я привыкла его видеть раньше, он стал крупным индустриальным центром.

Каждый раз, когда мы встречались и беседовали с О. Л. Книппер-Чеховой, она с волнением говорила о Таганроге, заботах А. П. Чехова о своем родном городе, знакомила с письмами, в которых А. П. Чехов вспоминал Таганрог, рассказывала о постоянно проявляющихся им заботах о земляках. В одном из писем, относящихся ко времени его поездки на Сахалин в 1900 году, А. П. Чехов сообщал, что послал в дар таганрожцам экземпляр «Власти тьмы» Л. Н. Толстого с собственноручной дарственной надписью автора, и писал, что в дальнейшем решил просить Таганрогскую городскую библиотеку принять от него «все те книги с автографскими факсимиле, какие у меня теперь имеются и какие я собираю

и сохранию специально для библиотеки моего родного города».

— По самым скромным подсчетам, — сказала Ольга Леонардовна, — Антон Павлович передал Таганрогской библиотеке 1.900 книг, из которых 600 — с факсимиле авторов, даривших ему эти книги.

О. Л. Книппер-Чехова часто получала письма из Таганрога.

— Я бесконечно благодарна и признательна общественным организациям, всем таганрожцам, — сказала Ольга Леонардовна, — за то, что они свято чтут память Антона Павловича.

Мы беседовали и на темы театральной жизни Ростова и Таганрога. Ольга Леонардовна вспоминала, как радовал А. П. Чехова интерес земляков к его творчеству, к спектаклям, поставленным по его пьесам. Она познакомила нас с письмом, полученным ею от А. П. Чехова из Ялты в феврале 1904 года. Сообщая о постановках своей новой пьесы «Вишневый сад», он писал, что пьеса эта «дается во многих городах по три-четыре раза, имеет успех... Сейчас читал про Ростов-на-Дону, где идет в третий раз».

На протяжении многих лет Ольга Леонардовна преподавала в школе-студии МХАТа, с любовью передавая молодежи свой бо-

гатый опыт и воспитывая ее на лучших реалистических традициях русского театра. В первые послевоенные годы группа выпускников школы-студии, среди которых были и питомцы О. Л. Книппер-Чеховой, отправилась на постоянную работу в Таганрогский драматический театр. Напутствуя своих воспитанников, она пожелала им всегда испытывать неуемную жажду творчества и обещала оказывать им всемерную помощь и поддержку. Первый приезд Таганрогского театра на гастроли в Москву стал своеобразным творческим экзаменом для его коллектива. Поделившись впечатлениями о спектаклях, показанных театром в столице, Ольга Леонардовна сказала:

— Таганронцы завоевали симпатии москвичей. Это радует. Надо, чтобы молодежь не кичилась своими первыми успехами, а продолжала настойчиво работать и учиться. Я верю в новые успехи этого молодого талантливой коллектива!

О. Л. Книппер-Чехова охотно откликнулась на просьбы редакции «Молота» выступить на страницах газеты с воспоминаниями о А. П. Чехове, о своей работе в МХАТе. Она всегда находила самые теплые слова, чтобы поздравить тружеников Дона с их новыми успехами, пожелать быстрее залечить раны, нанесенные войной. Именно этими мыслями и чувствами было пронизано письмо, присланное О. Л. Книппер-Чеховой в «Молот» в июле 1944 года, когда отмечалось 50-летие со дня смерти А. П. Чехова. Обращаясь к землякам великого писателя, она писала: «Эти памятные дни совпадают с бурными днями строительства обновленной Ростовской области после разрушений и страданий, испытанных ею в дни вражеской оккупации. В этой связи я думаю о Чехове, об его огромной беспредельно нежной любви к России, о его вере в творческую силу русского человека, о том, как в нашей современности прекрасно осуществилась его красивая, страстная мечта о будущем Родины. Я глубоко счастлива тем, что новые поколения так же сердечно и жадно восприняли творчество Чехова и так же гордятся им, продолжая создание национальной культуры, как и мы, воспитанные его идеями и его чудесной поэзией».

С. ГУРВИЧ

На снимке: народная артистка СССР О. Л. КНИППЕР-ЧЕХОВА.